

Фан Чи нырнул в чащу.

Эти заросли для него не представляли особой сложности, но местные обычно сюда не забирались.

Склон здесь был крутой, а под толстым слоем опавших листьев и сломанных веток скрывалось несколько уступов, уже неразличимых под перегноем и гнилой древесиной. Один неверный шаг - и можно было провалиться.

В принципе, падение не было бы большой проблемой, но для такого изнеженного человека, как Сунь Вэньцуй, который никогда не бывал в дикой природе, это могло обернуться серьёзными последствиями.

Фан Чи медленно шёл в том направлении, куда, по словам Ли Бовэня, они с Сунь Вэньцюем зашли, внимательно разглядывая следы на земле.

По ним можно было понять, что они шли друг за другом. Если они продолжали двигаться вперёд, то вскоре должны были наткнуться на один из уступов.

Фан Чи нахмурился и ускорил шаг. Лес был старым, и почти на каждом шагу приходилось перешагивать через толстые корни и сломанные ветки.

Он не понимал, зачем им понадобилось забираться так далеко за хворостом. Ведь у края леса его было предостаточно, а здесь, в глубине, всё было сырым, и сухих веток почти не осталось.

Кроме того, он не мог взять в толк, почему Сунь Вэньцуй, ленивый, как змея, и явно не ладающий с Ли Бовэнем, вообще согласился пойти с ним в такое место.

В лесу было тихо, свет постепенно угасал. В горах, как только солнце начинало садиться, темнело гораздо быстрее, чем на равнине.

Фан Чи напряжённо прислушивался. Если Сунь Вэньцуй взял с собой свисток, который он ему дал, и если он не был настолько глуп, чтобы не сообразить им воспользоваться, то сейчас должен был подать сигнал.

Пройдя ещё немного, он остановился. По его расчётам, они вряд ли ушли дальше этого места. И вдруг он услышал слабый звук свистка.

Звук был настолько тихим, что он не сразу понял, откуда он исходит. Прежде чем он успел сориентироваться, свисток смолк.

Фан Чи предположил, что звук шёл спереди, и, перепрыгивая через корни, быстро пробежал вперёд, затем достал из кармана свой свисток и резко свистнул.

На этот раз ответный свисток донёсся слева впереди. Он был таким же слабым, но теперь Фан Чи понял: дело не в расстоянии, а в том, что его просто слабо дули.

Либо у Сунь Вэньцюя не хватало сил свистеть громче, либо он был ранен.

- Сунь Вэньцуй! - крикнул Фан Чи, внимательно осматривая землю. Вскоре у самого края склона он заметил участок, где перегной был продавлен. Он осторожно наступил ногой. - Ты внизу?

Пока он разгребал лианы и листья, снизу снова раздался свисток и слабый голос:

- Я внизу.

- Ты ранен? - спросил Фан Чи, сбрасывая рюкзак на землю и доставая свёрнутую верёвку. Одним концом он быстро обвязал крепкий корень.

- Нет, - ответил Сунь Вэньцзюй, но голос его звучал вяло.

- Тогда я брошу тебе верёвку, и ты вылезешь? - Фан Чи немного расслабился, услышав, что тот не ранен, но всё же достал аптечку и прикрепил её к поясу.

- Не выйдет, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Я же человек, у которого в руках твоя расписка.

- Тогда оставайся там и играй, - Фан Чи чуть не вздохнул от досады.

- Ладно, - согласился Сунь Вэньцзюй. - Всё равно я уже тут достаточно наигрался.

Фан Чи не стал больше разговаривать. Проверив, что узел крепкий, он расчистил землю от травы, листьев и веток и, ухватившись за верёвку, начал спускаться.

Сунь Вэньцзюй, видимо, провалился, неосторожно наступив. Место, куда спускался Фан Чи, было руслом ручья, размытым во время дождей. К счастью, склон был не слишком крутым.

Спустившись метров на пять, он заметил красную куртку Сунь Вэньцзюя. Похоже, падение было не из приятных - одежду с него чуть ли не содрало...

Ещё через пару метров он увидел самого Сунь Вэньцзюя, полусидящего в куче листьев.

- Ты же сказал, что не ранен! - Фан Чи сразу заметил порез на ноге, где тот закатал штанину. Он тут же спрыгнул вниз.

- Если бы я сказал, что ранен, ты бы в панике кубарем скатился сюда, и тогда нам обоим пришлось бы тут остаться, - ответил Сунь Вэньцзюй.

- Я... не стал бы так делать, - нахмурился Фан Чи, раскрывая аптечку. - Кроме этого пореза, есть ещё раны?

- Нет, - вздохнул Сунь Вэньцзюй. - Но и этого одного хватило, чтобы я чуть не помер от боли.

Фан Чи быстро обработал рану, нанёс мазь и перевязал её бинтом. - Можешь напрягать ногу?

- Не знаю, - пошевелил ступнёй Сунь Вэньцзюй. - Сначала подай мне куртку, а то я уже замёрз.

Фан Чи полез наверх и стащил его куртку. - Ты так слабо свистел, потому что замёрз? Я еле расслышал.

- Да брось, я и так еле дунул, - Сунь Вэньцзюй скривился, надевая куртку. - Всё тело болит после падения, а от этого чёртова свистка ещё и грудь с спиной ломит.

- Сможешь подняться по верёвке? - Фан Чи дёрнул за верёвку.

Сунь Вэньцзюй ничего не ответил, только опёрся на ветку и уставился на него.

Фан Чи выдержал его взгляд, потом вздохнул. - То есть не сможешь.

- Да я бы и не раненый вряд ли так залез, - сказал Сунь Вэньцуй.

- Тогда я тебя вынесу на спине, - Фан Чи в два движения поднялся по верёвке наверх.

- погоди, - Сунь Вэньцуй растерялся. - Ты собираешься меня нести или просто хочешь, чтобы я представил, как ты меня несёшь?

- Я за лямками! - раздражённо бросил Фан Чи.

Сунь Вэньцуй замолчал, наблюдая, как Фан Чи с лёгкостью карабкается вверх, цепляясь за ветки и камни. Он прищурился.

Фан Чи быстро вернулся с верёвкой и лямками и начал надевать их на Сунь Вэньцюя. Тот вдруг спросил:

- На той впечатляющей стене с фотографиями в вашем клубе есть твои снимки?

- Наверное, - ответил Фан Чи, закрепляя лямки. - Парочка, с соревнований.

- Там есть один, где ты висишь на скале, со спины? - продолжил Сунь Вэньцуй.

- Угу, - Фан Чи посмотрел на него. - А что?

- Ноги такие длинные, - усмехнулся Сунь Вэньцуй, скользнув взглядом по его ногам.

Фан Чи не знал, то ли он уже привык к его внезапным выходкам, то ли сейчас было не до этого, но он лишь взглянул на свои ноги и сказал:

- Да, с этого ракурса они кажутся длиннее.

Сунь Вэньцуй не ожидал такого ответа и на секунду замер, потом рассмеялся. - Какой же ты честный.

- Ладно, - Фан Чи перекинул лямки через плечи и закрепил их. - Не дёргайся, ноги немного подбери.

- Ты уверен, что сможешь меня вытащить? - засомневался Сунь Вэньцуй. - Ты вообще знаешь, сколько я вешу?

Фан Чи не ответил. Обмотав верёвку вокруг пояса, он оттолкнулся ногами, и Сунь Вэньцуй тут же почувствовал, как его отрывает от земли.

Фан Чи карабкался без особых трудностей, лишь пару раз останавливался, чтобы скорректировать путь. Через несколько минут они уже были наверху.

- Где-то около семидесяти кило, - сказал Фан Чи, расстёгивая лямки.

- Что? - Сунь Вэньцуй опёрся на него, подгибая одну ногу.

- Ты, - Фан Чи перехватил его руку со своего плеча на ствол дерева, затем присел, чтобы собрать вещи в рюкзак.

- Больше, - усмехнулся Сунь Вэньцуй. - У тебя в рюкзаке прямо волшебная сумка, чего там только нет.

- Без вариантов, - Фан Чи закинул рюкзак под дерево и присел перед ним. - Забирайся.
- А рюкзак? - Сунь Вэньцзюй взгромоздился ему на спину.
- Тогда слезай, - Фан Чи поднялся и понёс его к опушке.
- Спасибо, - пробормотал Сунь Вэньцзюй у него за спиной. Дорога была неровной, и даже Фан Чи с его силами шагал не слишком уверенно. - Не думал, что сегодня мне так не повезёт.
- Зачем вы туда полезли? - нахмурился Фан Чи. - Я же говорил не отходить далеко. Тебе ещё повезло, что ты не улетел до самого низа - тогда бы не отделался порванной курткой и царапиной...
- У тебя лёгкие что ли безразмерные? Ты даже так умудряешься читать нотации, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй, но через мгновение замолчал и после паузы добавил: - Я хотел найти грибы.
- Какие грибы? - удивился Фан Чи. - Те красные, о которых ты говорил?
- ...Ну да, - Сунь Вэньцзюй смутился. Взрослый мужик, а полез в лес, как какая-то баба, за грибами. Да ещё и не нашёл, а только умудрился упасть.

Когда они уже почти вышли из леса, к ним бросилась группа людей. Ма Лян, увидев, что Сунь Вэньцзюй несут на спине, так разволновался, что даже перестал заикаться:

- Что случилось? Где ранен?
- Ого, как разговорился, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - Да ничего серьёзного, порез на ноге и поясницу потянул...
- Ты что, упал куда-то?!

Когда Ли Бовэнь бросился к нему, он чуть не упал:

- Почему ты не подаешь голоса?! Если бы с тобой что-то случилось, мне бы конец!

Сунь Вэньцзюй лишь улыбнулся в ответ.

- Подхватывай, подхватывай! - закричал Ло Пэн.

Компания сняла его со спины Фан Чи и на руках вынесла из леса.

Фан Чи вернулся в чащу, чтобы забрать свой рюкзак.

Помимо раны на голени, у Сунь Вэньцзюя не было других повреждений - только несколько ушибов от падения на камни, которые к завтра наверняка превратятся в синяки.

Убедившись, что с Сунь Вэньцзюем всё в порядке, все принялись готовить ужин. Костёр уже разожгли, семь-восемь аварийных фонарей освещали лагерь, создавая оживлённую атмосферу.

- Нога сильно повреждена? - присел рядом Ли Бовэнь.
- Пустяки, просто царапина, ничего серьёзного, - ответил Сунь Вэньцзюй.
- Я действительно... - Ли Бовэнь нахмурился, не в силах продолжать, его лицо выражало

досаду.

- Да хва-хватит тебе, - сидевший рядом Ма Лян бросил на него косой взгляд. - Сейчас раска-раскаиваешься, будто в ударе.

- Эй, Лянцзы, что ты хочешь сказать? - Ли Бовэнь уставился на Ма Ляна.

- Что ты уже по-понял, что я хотел сказать, - спокойно ответил Ма Лян.

- Ты... - Ли Бовэнь вскочил на ноги.

- Ладно, хватит, - вмешался Сунь Вэньцзюй. - Что, подраться собрались? Чтобы завтра спускаться втроём, перевязанных в один тюк?

Ма Лян замолчал. Ли Бовэнь ещё немного помолчал, глядя на него, затем тоже не сказал больше ни слова.

Фан Чи, закончив разговор с гидом, подошёл и протянул Сунь Вэньцзюй бутылку энергетического напитка и две таблетки противовоспалительного. Затем повернулся к Ли Бовэню:

- Покажи мне фото того гриба.

- Это просто совпадение... - неловко улыбнулся Ли Бовэнь.

- Покажи, - Фан Чи протянул руку.

Ли Бовэнь поколебался, достал телефон, нашёл нужное фото и показал Фан Чи:

- Это просто шутка моего отца из детства... Ты видел такие грибы?

- Это здесь снято? - спросил Фан Чи, разглядывая фото.

- Да, но не в этой части, - Ли Бовэнь указал в сторону гор. - Это на восточной тропе, ведущей от деревни.

- А, не видел, - коротко ответил Фан Чи и замолчал.

Ли Бовэнь постоял ещё немного. Когда никто не заговорил, он вздохнул, похлопал Сунь Вэньцзюй по плечу и пошёл помогать Чжао Хэ с жаркой мяса.

- Спа-спасибо, племянник, - сказал Ма Лян, глядя на Фан Чи.

- Рыба готова, - кивнул Фан Чи. - Будете?

- Я прине-принесу, - поднялся Ма Лян. - Твой крёстный любит рыбу.

Когда Ма Лян отошёл, Фан Чи повернулся:

- В наших горах таких грибов нет.

- Что? - Сунь Вэньцзюй опешил.

- Я вырос в этих горах, - Фан Чи посмотрел на него. - Ни разу не видел таких грибов.

- Говорят, они растут под хвоей...

- Если я говорю, что не видел, значит их тут нет. В детстве я даже черепки со дна реки выкапывал. Не может быть, чтобы в горах рос всего один такой гриб, - тихо сказал Фан Чи. - К тому же на фото хвоя белой сосны, а у нас растут только маньчжурские. Понял?

Сунь Вэньцуй промолчал.

- Будь повнимательнее, - Фан Чи встал и отошёл. - Если уж с эмоциональным интеллектом беда, так хоть обычный подтяни.

Сунь Вэньцуй лишь через несколько секунд пришёл в себя и крикнул вслед Фан Чи:

- Эй! Да ты совсем распоясался!

Днём двадцать человек казались большой компанией, шумной и оживлённой. Но ночью в глухом лесу их внезапно стало казаться до жути мало.

После ужина все не сговариваясь передвинули палатки поближе друг к другу, будто только так можно было почувствовать себя в безопасности.

- Здесь ночью водятся волки? - тревожно спросил кто-то.

- Нет, - ответил Фан Чи.

- А лисы или другие мелкие хищники? - Чжан Линь, кутаясь в шаль, прижалась к костру.

- Не волнуйтесь, - успокоил её Фан Чи. - Они боятся людей, не подойдут.

- А если такой хрупкой девушке, как я, без бойфренда, - Чжан Линь изящно сложила пальцы, - ночью понадобится в туалет?

- Возьми с собой другую девушку, у которой есть бойфренд, - не поднимая головы, сказал Фан Чи, закапывая в угли костра батат. - И всё.

- Гениально! - все рассмеялись.

Ночь в горах была тихой. Стрекот цикад, редкие птичьи крики, шелест ветра в кронах - всё это создавало особую атмосферу умиротворения.

А если поднять голову, можно было увидеть бесчисленные серебристые звёзды.

После насыщенного дня даже те, кто планировал посидеть у костра с картами, выпивкой и разговорами, быстро сдались под натиском усталости.

Сунь Вэньцуй тоже вымотался. Собираясь в палатку, он заметил, что Фан Чи всё ещё сидит в стороне, уткнувшись в какую-то мобильную игру.

- Ты не спишь? - тихо спросил он.

- Позже, - ответил Фан Чи. - Если ночью понадобится в туалет - зови.

- О, вот это месть, - усмехнулся Сунь Вэньцуй.

- Что? - Фан Чи не понял.

- Я тебя один раз увидел, теперь ты хочешь увидеть меня? - Сунь Вэньцзюй расхохотался.

Фан Чи посмотрел на него:

- Тогда прыгай сам.

- Да без проблем, - Сунь Вэньцзюй, забираясь в палатку и залезая в спальник, продолжал смеяться. - Я не против, чтобы ты посмотрел.

Фан Чи проигнорировал его и снова погрузился в игру.

Несмотря на усталость, Сунь Вэньцзюй долго не мог заснуть. Ему что-то мешало. В конце концов он отыскал в рюкзаке ополаскиватель для рта и выполз из палатки.

Фан Чи всё ещё играл. Увидев, что Сунь Вэньцзюй полощет рот, он цыкнул:

- Какой ты изысканный.

- Тебе надо? - Сунь Вэньцзюй потряс бутылочкой.

- Не надо, - Фан Чи достал из кармана жвачку и тоже потряс ей. - У меня есть это.

Сунь Вэньцзюй нырнул обратно, но через пару секунд высунул голову из спальника:

- Эй, я кое-что заметил.

Фан Чи поднял на него глаза.

- У тебя ведь нет палатки? - Сунь Вэньцзюй огляделся. Почти все уже разошлись по палаткам, свободных не было.

- Нет, - подтвердил Фан Чи. - Она мне не нужна.

- А где ты будешь спать? - удивился Сунь Вэньцзюй.

- В спальнике, - ответил Фан Чи. - Тащить палатку слишком тяжело.

- А... - Сунь Вэньцзюй скрылся в палатке.

Сон не шёл. Он приоткрыл окошко палатки и уставился на звёздное небо, похожее на картину.

Снаружи остался только Фан Чи. Через щель в палатке Сунь Вэньцзюй видел, как тот подбросил дров в костёр, расстелил коврик, забрался в спальник и устроился поудобнее.

Сунь Вэньцзюй улыбнулся. Этот парень, выросший в горах, действительно отличался от его окружения. В нём была какая-то особенная черта, которая постоянно удивляла.

Вскоре тишину нарушили новые звуки.

Храп, чавканье, скрежет зубов, изредка прерываемый бормотанием во сне - всё это окончательно прогнало сон от Сунь Вэньцзюя, который и без того засыпал с трудом.

Полежав ещё немного, он понял, что хочет в туалет.

Выбравшись из спальника и палатки, он обулся и задумался: звать Фан Чи или справиться самому.

Рана на ноге уже не болела и почти не беспокоила. Сильнее ныли ушибы от падения.

Он сделал несколько шагов, но не успел отойти и на три метра, как рядом "ожил" спальник.

- Ой, ты меня напугал! - Сунь Вэньцзюй и без того нервничал из-за крошечной тьмы, а тут ещё это внезапное появление "кокона".

- Я же говорил - зови, - Фан Чи выбрался из спальника, подошёл и перекинул руку Сунь Вэньцзюй через плечо. - Если упадёшь, завтра мне правда придётся тащить тебя вниз.

- Да не переживай, нога уже не болит, - успокоил его Сунь Вэньцзюй. - Просто... жутковато.

Фан Чи достал фонарик, включил его и зажал в зубах. Затем обхватил Сунь Вэньцзюй за талию и почти на руках оттащил за большой камень.

- Вот здесь, - пробормотал он с фонарём во рту, положив его на камень, чтобы осветить место.
- Быстрее делай свои дела.

Сунь Вэньцзюй замер. Фан Чи посмотрел на него:

- Ну?

- Ты не смотришь? - спросил Сунь Вэньцзюй.

- Ты больной? - прошипел Фан Чи.

- Если не смотришь, можешь отойти подальше? - рассмеялся Сунь Вэньцзюй. - С тобой в качестве аудитории как-то неловко.

- Невероятно, - Фан Чи отошёл на несколько шагов. - И у тебя бывает неловко.

Сунь Вэньцзюй промолчал. Впервые в жизни он писал с такой концентрацией, боясь, что из темноты выскочит что-нибудь неожиданное.

Закончив, он взглянул на Фан Чи. Тот стоял спиной, уставившись в звёздное небо с каким-то благоговейным выражением.

Сунь Вэньцзюй прислонился к камню и не стал его торопить. Несмотря на то, что Фан Чи казался ему мальчишкой, в нём было что-то, что внушало спокойствие. Что-то, что заставляло забыть о страхе перед тёмными углами.